

Директор горно-консалтинговой компании IMC Montan С.Никишичев: "Угледобыча в России смещается в труднодоступные регионы"

Угольная отрасль сегодня переживает тяжелые времена, что связано как с рынком углей, так и с безопасностью горных работ, геологической изученностью месторождений, износом оборудования на предприятиях, дефицитом финансирования и недостатком кадров. Об этих вопросах и о перспективах развития угольных месторождений в России в интервью "Интерфаксу" рассказал директор консалтинговой компании ООО "Ай Эм Си Монтан" (IMC Montan) Сергей Никишичев.

- Сергей Борисович, какова сейчас общая ситуация на рынке ценных марок углей в России?

- В России по результатам 2015 года было добыто 373,3 млн тонн угля, из них 103,6 млн тонн коксующихся, которые потребляет как металлургия в качестве концентрата, так и энергетика. В прошлом году наши металлургические заводы купили около 36 млн тонн концентрата коксующихся и спекающихся углей, что можно считать необходимым минимумом для обеспечения стабильной работы металлургической промышленности.

Однако сложность состоит в том, что запасы качественных углей в доступных регионах и условиях иссякают, и неизбежно происходит смещение промышленности в более труднодоступные области, в том числе отработка запасов ведется в более сложных горно-геологических условиях. Сегодня доступных качественных коксующихся углей совсем не много, а случаи, когда месторождения отрабатываются открытым способом, практически единичны, например, ряд предприятий на юге Кузбасса, Апсатское месторождение (СУЭК), предприятия Нерюнгри, развивающееся Эльгинское месторождение (марка Ж) и другие.

Основной объем углей марок К, КЖ добывают подземным способом (Воркута, Кузбасс, Нерюнгри) и в труднодоступных регионах. На развитие новых месторождений в Якутии, Красноярском крае, Магаданской области необходимы существенные капитальные затраты. Но развивать даже эти месторождения в последнее время становится рентабельным из-за постепенного истощения отрабатываемых запасов.

Сотрудничество с компанией "Колмар" способствует развитию двух проектов по добыче высококачественных углей в Якутии на месторождениях "Денисовском" и "Инаглинском" (Чульмаканском). Первый раз я смотрел проекты их развития еще в 1998 году. Тогда отношение к предприятиям было скептическим вследствие альтернативы добычи угля в Кузбассе, где развита вся инфраструктура, а также работы Нерюнгринского разреза. Сейчас, мы понимаем, что доступные качественные запасы, в основном, заканчиваются в ближайшее десятилетие. Пришло время, чтобы, несмотря на текущую конъюнктуру на рынке угля, проекты шахт "Инаглинская" и "Денисовская" стали актуальными.

- Каково качество углей на Инаглинском и Денисовском горно-обогатительных комбинатах (ГОКах)?

- Угли и на "Инаглинском", и на "Денисовском" во всех смыслах можно отнести к ценным маркам коксующихся углей - К, КЖ. Большой плюс Инаглинского ГОКа в том, что добываются угли средней обогатимости с выходом концентрата около 80%, это очень высокий показатель по сравнению с другими предприятиями. По газовому фактору и горным ударам шахта не относится к категории опасной, а значит, объемы добычи на ней будут ограничены только возможностями очистного оборудования. Потенциальных ресурсов шахты хватит до конца века, а детально разведанная часть обеспечивает 30-летний период.

На "Денисовской" работают по системе камерно-столбовой отработки (КСО), при этом специалисты научились работать с производительностью до 1500 тысяч метров в месяц. Это один из лучших

показателей в мире. Сегодня очень важно запустить на предприятии круто-наклонный сепаратор и обогатительную установку, чтобы повысить добавленную стоимость углей и начать получать концентрат.

Кроме того, в ближайшее время для оптимизации горных работ на месторождениях можно будет применять геологическую модель, с помощью которой будут выделены участки для ведения открытых горных работ, что позволит повысить общую производственную мощность. Также совместно с проектным институтом Гипроуголь рассматривается проект отработки Восточной части Денисовского месторождения, где возможна отработка длинными столбами (очистной механизированный комплекс), что повысит рентабельность всего предприятия.

- Востребован ли этот коксующийся уголь за границей?

- Сырье такого качества востребовано везде и всегда. Марки К, Ж и КЖ – самые необходимые и дефицитные в мире, но глядя на развитие ситуации на рынке коксующихся углей, я думаю, что и внутренние цены в ближайшей перспективе могут быть даже выше, чем, например, в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР).

- Можете ли дать прогноз по ценам?

- Наши маркетологи и консенсусы прогнозных агентств закладывают рост цен в среднем с середины 2017 года, связанный с ожиданием роста мировой экономики. Цены на угли PCI, К, КЖ не могут не расти вследствие повышающегося их дефицита. В 2015 году цены на них достигли своего рыночного минимума: минимальная цена на FCA была около 55 долларов, сейчас уже около 60-65 долларов.

- Ожидаете ли вы рост себестоимости производства угля в стране?

- Сейчас себестоимость снижена в связи с изменением курса рубля на 50-60%. Это помогает развитию предприятий и способствует их выживанию в текущем рынке. Но учитывая, что, в конечном итоге, это происходит за счет снижения уровня жизни всех россиян, в том числе работников угледобывающих предприятий и сопутствующих отраслей, выглядит логичным, что в пятилетней перспективе соотношение курсов и уровня жизни выровняются, а себестоимость при этом будет расти.

- На ваш взгляд, достаточно ли обеспечивается безопасность работников российских шахт?

- Шахта всегда была и будет опасным производственным объектом. Несмотря на то, что за последние 20 лет количество несчастных случаев снизилось в разы, в России все еще пользуются методиками, принятыми 25-30 лет назад. Действительно, необходимо их совершенствовать, усиливать мониторинг текущего состояния массива горных пород, вести правильный контроль газовой обстановки, перенимать международный опыт.

Все месторождения разные и имеют свои особенности. Чтобы ввести индивидуальные нормы безопасности для каждой конкретной шахты, необходимо создавать специальные службы, которые будут заниматься разработкой правил и доказывать контролирующим органам, что именно эти стандарты применимы для конкретных условий. Однако сегодня в нашей стране это практически невозможно. Существует очень большая проблема с кадрами – специалистов "старой школы" становится все меньше, а квалификация новых специалистов пока еще не высока. Высококвалифицированных специалистов в горной промышленности единицы, и новыми правилами в буквальном смысле некому заниматься.

В Воркуте всегда была одна из лучших школ специалистов, в том числе по вентиляции. Воркутауголь использует современные системы, связанные с вентиляцией и дегазацией. Наверняка, они применялись и на шахте "Северная". Очень сильно повысились требования к безопасности и после крупных аварий в Кузбассе. Однако природа и горно-геологические условия имеют очень много факторов риска и внезапности. Так же, как землетрясение или цунами, может случиться выброс газа или горный удар. Вопрос в том, что для предотвращения трагедий необходимо правильно отслеживать факторы риска. А для этого нужны инвестиции, как в исследования, так и в современное оборудование для мониторинга.

- После трагедии на "Северной" надзорные органы могут серьезно ограничить объем добычи угля. Как вы оцениваете такую перспективу?

- Когда начинают обсуждать реальную возможность сокращения подземной добычи, нужно задать два вопроса: где металлургам брать концентрат, и что будет с рабочими местами в угледобывающих регионах?

Отвечая на первый вопрос: представить металлургию в России без коксохимии пока невозможно. Некоторые холдинги переходят на технологию пылеугольного вдувания (PCI), где используются энергетические низкотлетучие марки углей (Т, А), кстати, тоже весьма дефицитные и дорогие. Но внедрение установки стоит более 300 млн долларов. Из-за капиталоемкости массовый переход с доменного производства на PCI в России пока невозможен, а значит, нужны коксующиеся угли,

которые преимущественно добываются на шахтах.

Около 65% коксующихся углей, добытых в 2015 году в России, добывается подземным способом. Если сократить добычу вдвое, что может произойти, учитывая процент выхода концентрата из рядового угля? Напомню, минимальная потребность металлургов России в концентрате – 35-36 миллионов тонн. При сокращении добычи ценных марок создастся сильный дефицит, существенное повышение внутренних цен, и нарушится энергетическая безопасность страны. Встанет вопрос перехода на другие технологии выплавки чугуна, в том числе на PCI, что потребует огромных инвестиций. С моей точки зрения, это невозможно.

Отвечая на второй вопрос: в регионах, где угледобывающие предприятия являются градообразующими, дальнейшее развитие моногородов при сокращении добычи опять же требует огромных инвестиционных и бюджетных вливаний.

Мы прекрасно понимаем необходимость обеспечения безопасности труда шахтеров, а наша компания также касалась последствий аварий в Кузбассе. Но, видимо, решать вопрос нужно не выбытием шахт, а развитием безопасных способов добычи, например, технологий безлюдной выемки, современных систем контроля и мониторинга, повышением эффективности управления массивом горных пород и газовой обстановкой. Для этого нужна всеобщая заинтересованность, инвестиции в проведение НИОКР и внедрение новых правил.

- А участники рынка готовы переоборудовать свои шахты самостоятельно?

- Конечно, добывающие компании понимают, что обеспечение безопасности необходимо, но в текущем рынке просто не смогут этого сделать без поддержки. Почти все инвестиционные программы обрезаны, и угольщики живут в этом положении последние 3 года. Покупка нового очистного механизированного комплекса сейчас – единичные случаи. Компании проводят ремонт и замену основных механизмов, но оборудование стареет. Износ основных фондов в горнодобывающей промышленности по грубой оценке достигает около 65%.

Некоторые предприятия при отсутствии инвестиций отказываются от действующих лицензий, а многие и вовсе хотели бы закрыть нерентабельные предприятия, но не могут этого сделать из-за социальной политики. В общем, ситуация достаточно критическая, и возложение этой обязанности исключительно на недропользователей в текущем рынке может привести к коллапсу.

- Нельзя ли заменить изношенную технику шахт на машины российского производства? Проходит ли вообще в этой сфере импортозамещение в России?

- Очень хорошо, что вопросы импортозамещения начали обсуждаться. В данном направлении совместно с Минпромторгом работает Технологическая платформа ТПИ (членами которой мы также являемся), разрабатываются программы субсидирования. Но если реально смотреть на ситуацию, то с позиций горнодобывающей промышленности она далеко не радужная.

К примеру, очистные механизированные комплексы в России делают только ОМТ и ЮМЗ. Хорошие российские очистные комбайны не делают и не использует никто. То есть, сделать сегодня полностью российский комплект очистного комплекса невозможно.

С проходческими комбайнами и мехлопатами ситуация немного лучше. Несмотря на то, что некоторые производители остались на территории Украины, российские Копейский машзавод, Уралмаш, ОМЗ находятся на уровне международных производителей.

Ситуация с импортозамещением достаточно сложная, она не решается за один год. От начала финансирования НИОКР, приобретения оборудования, станков, строительства заводов до реальных, осязаемых результатов должно пройти от 3 до 5 лет при самом сильном желании. Пока производителей такого оборудования нужно поддерживать со стороны государства.

Конечно, многие компании покупают оборудование российского производства. На строящихся и развивающихся сегодня предприятиях процент российского оборудования составляет около 60-65%, в том числе это касается и растущей компании Колмар.

Вся информация, размещенная на данном веб-сайте, предназначена только для персонального пользования и не подлежит дальнейшему воспроизведению и/или распространению в какой-либо форме, иначе как с письменного разрешения "Интерфакса". Полные тексты сообщений агентства доступны подписчикам изданий "Интерфакса". Copyright © 1991-2016 Interfax. Все права защищены.